

Ю. И. Мошник

**«Героическое сказание
о русском Энгельбректе».
Кинообраз Александра Невского
в предвоенной финской печати**

20 августа 1939 г. в хельсинкском кинотеатре «Royal» состоялся премьерный показ фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский»¹. Событие было нередкое. Советские картины в финском прокате вообще были редким явлением, а фильмов Эйзенштейна в нем до этого дня вообще не было.

Начиная с 1927 г. торгпредство СССР в Финляндии предлагало финским кинопрокатным организациям советские фильмы. Но до того, как картина попадала на экран, она должна была преодолеть двойной цензурный фильтр: помимо Государственного комитета киноцензуры Финляндии, фильмы, предлагаемые к прокату, проверял цензурный отдел Центральной сысской полиции. Пройти сквозь это сито без потерь могли только произведения, в которых не было явного политического содержания, сцен насилия и сюжетов, оскорбляющих общественную нравственность. Под запрет попадали даже экранизации классических произведений русской литературы, а разрешение на прокат доставалось фильмам режиссеров, чьи работы не принадлежали к тому, что мы можем назвать советским киноавангардом. В кинотеатрах Финляндии 1930-х гг. можно было посмотреть фильмы Юрия Тарича, Федора Оцепа и, в лучшем случае, Якова Протазанова, но любители кино напрасно ждали бы появления в финском прокате работ Всеволода Пудовкина, Александра Довженко, Дзиги Вертова или Сергея Эйзенштейна.

Несмотря на это, в Финляндии было немало людей, наслышанных об экспериментах в советском кино и считавших немые советские фильмы вершиной современного киноискусства. Триумфальный успех «Броненосца “Потемкина”» в Берлине в 1926 г. только укрепил в этих представлениях финских кинематографистов, старавшихся брать на вооружение достижения европейской киноиндустрии. Финские режиссеры и синефилы имели возможность познакомиться с лучшими образцами советского киноискусства только во время заграничных поездок (в том числе в Советский Союз). Ведущий шведоязычный поэт Финляндии и кинокритик Хенри Парланд писал в 1929 г. матери из Литвы об увиденном им фильме Ф. Оцепа: «Уж не знаю, почему советские фильмы так настойчиво изгоняются из финских кинотеатров. <...> “Живой труп”... это не самая лучшая русская фильма, но лучшие из-за их тенденциозности в Финляндию не пускают»².

«Лучшие» — это, без сомнения, фильмы Эйзенштейна, а их в Финляндию действительно «не пускали». В 1930 г. была попытка получить прокатное удостоверение на «Броненосца “Потемкина”», но успеха она не имела. Не оправдались надежды и на показ «Бежина луга», кадр из которого в 1937 г. поместил на своих страницах журнал *Elokuva-aitta*, сопроводив иллюстрацию словами о том, что «ни одна работа этого режиссера не была представлена публике в Финляндии, а между тем в самых взыскательных киносферах мира сложилось мнение, что он величайший мастер киноискусства»³. Единственным фильмом, имеющим отношение к Эйзенштейну, который был показан в Финляндии, была «Буря над Мексикой» в монтажной версии Сола Лессера, продемонстрированная единожды на сеансе закрытого киноклуба «Projectio» в ноябре 1935 г.⁴

Между тем имя Эйзенштейна финскому зрителю было хорошо известно. Финские журналы и газеты (особенно специальные) о нем писали охотно и, как правило, в восторженных тонах. Характерно, что творчество Эйзенштейна упоминалось не столько в контексте советского кино, сколько в связи с самыми заметными достижениями мирового киноискусства и в одном ряду с самыми прославленными мастерами европейского кино — Фрицем Лангом, Джозефом Штернбергом, Рене Клером, Георгом Вильгельмом Пабстом⁵. Складывалась парадоксальная ситуация: пресса Финляндии охотно писала о «советском киногоении», фильмы которого до зрителей не доходили. Только в конце 1930-х гг., когда в цензурных отделах произошла кадровая ротация, ситуация с прокатом советского кино в Финляндии изменилась к лучшему. В 1937 г., в связи с пушкинскими днями, показали «Дубровского» и «Юность поэта»⁶. Удивительным образом получил разрешение, хоть и в сокращенном виде, «Цирк» Георгия Александрова (его показали в том же кинотеатре «Bio-Royal», в котором в 1939 г. покажут «Александра Невского») ⁷. И, наконец, в 1938 г. состоялась исключительно тепло принятая публикой премьера «Петра Первого» Владимира Петрова. В следующем, 1939 г. в Финляндии с успехом демонстрировалась вторая серия фильма. Отчасти интерес к «Петру Первому» был подогрег выходом в свет тогда же перевода на финский язык романа А. Н. Толстого.

В многочисленных (и, в целом, восторженных) рецензиях⁸ роман аттестуется как важный текст, помогающий «понять менталитет современной России». Очевидно, что и фильм воспринимался зрителями не столько как историческое кинополотно, но как художественный комментарий к современной советской политической жизни. Когда в этом же году кинопрокатная фирма «Kosmos-filmi» получала права на премьерный показ «Александра Невского», она, очевидно, ожидала такого же, если не большего, успеха, который выпал на долю «Петра Первого». Фильм Эйзенштейна стал последней советской картиной, показанной в Финляндии до начала Зимней войны.

Сведения о новой работе Эйзенштейна, созданной после долгого молчания, доходили до Финляндии и до премьерного показа. Первым человеком, рассказавшим финским кинозрителям о фильме, был, как ни странно, сам режиссер. 6 декабря 1938 г. Эйзенштейн был в числе приглашенных на праздничный вечер по случаю Дня независимости Финляндии, устроенный посольством Финляндии в Москве, и дал интервью. Оно было опубликовано 15 декабря в выборгской рабочей газете *Kansan Työ*⁹ и перепечатано в течение последующей недели в девяти других финляндских левых газетах. Темой беседы с Эйзенштейном стала его последняя работа — фильм «Александр Невский». По словам режиссера, работа над картиной продолжалась пять недель, а главной проблемой стали съемки в летнюю жаркую погоду сцен битвы на покрытом льдом Чудском озере.

Тогда же, в декабре 1938 г., известный финский журналист Вяйнё Йоенсуу посмотрел «Александра Невского» в кинотеатре «Москва». В статье, опубликованной в газете *Helsingin Sanomat*, он отмечает единство идеи фильма: его антигерманскую направленность («это фильм о вековечном враге — немце») и его убедительность: «Ненависть к немцам нарастает метр за метром, и по мере того, как немцы поворачиваются спиной, публика взрывается аплодисментами, а когда картина заканчивается, в зале нет никого, кроме друзей родины и сторонников российской мощи»¹⁰. Он отдает должное мастерству оператора, художников и режиссера, но отмечает, что трудно рассчитывать на показ фильма вне СССР.

Тот же Йоенсуу вскоре написал статью о советском кинематографе для профессионального журнала о кино *Suomen Kinolehti*, где рассказал об «Александре Невском» подробнее: «Фильм, вероятно, является одним из лучших, созданных в Советском Союзе, и в силу своего содержания и своевременности он имеет большое значение... В 1242 году на страну напали немецкие рыцари-меченосцы. Герой, великий князь, за работой в своей кузнице, когда за ним приходят послы. Он поднимает войско... против немцев... и после упорной борьбы разбивает их. Последние меченосцы-рыцари в красивых одеждах тонут на слабом льду Чудского озера. Александр, молодой, красивый и сильный, становится еще более славным героем, чем был прежде. Радости народа и советских зрителей нет предела. Нет нужды говорить, с каким искусным заву-

алированным и неприкрытым патриотизмом был составлен сценарий фильма — тут виден почерк Алексея Толстого. <...> Но, если немцы побеждены и все уже ясно, имело бы смысл закончить фильм пораньше»¹¹. Критик считает, что финальные сцены, по его мнению, затянувшие фильм, понадобились лишь в идеологических целях. Оценивая техническое мастерство Эйзенштейна и Э. Тиссе, Йозенсу восхищается умением советских кинематографистов выстроить перспективу: («пустынные холмистые пейзажи XIII века, рыбаки, все это похоже на сказку») и создать иллюзию натуральных съемок. «Искусственность» декораций, по мнению критика, заметна только на крупных планах. Любопытно также сопоставление операторского решения «Александра Невского» и «Олимпии» Лени Рифеншталь.

Правая печать также отозвалась на выход фильма еще в 1938 г. Варшавский корреспондент газеты *Pohjois-Savo* писал о том, что «российский фильм, который был недавно завершён и показан Сталину, получил признание у российского диктатора. <...> Это военный фильм о победе русских войск над немцами в XIII веке. Он будет использован в целях пропаганды против Германии... Общая идея фильма заключается в том, что Советская Россия считает западную угрозу большей, чем восточная»¹². Еще более любопытный отклик о кинопросмотре оставил таллинский корреспондент *Helsingin Sanomat*, побывавший на эстонской премьере фильма весной 1939 г. Он писал о том, что зрители в переполненном кинотеатре бурно аплодировали и подбадривали героев одобрительными криками в сценах, где «русские колошматят немцев»¹³. Автор заметки отмечает, что не видел прежде такого откровенного энтузиазма, доказывающего рост антигерманских настроений в Эстонии.

И наконец, 20 августа 1939 г. состоялся показ в Хельсинки. Афиша сообщала, что зрители увидят «героическое сказание о русском Энгельбректе, новгородском князе, объединителе российской державы. Живое и яркое описание эпохи, пронизанное всей средневековой романтикой, жестокостью и мужеством»¹⁴. Очень характерна использованная в рекламе фильма параллель между Александром Невским и национальным героем Швеции — Энгельбректом Энгельбретссоном, известном каждому финну со школьной скамьи.

Вскоре появились и отклики на фильм. Первая рецензия была опубликована в центральной шведоязычной газете *Hufvudstadsbladet*¹⁵. И эта рецензия — восторженная. Фильм Эйзенштейна аттестован как «величайший». Это «монументальная средневековая баллада, полная ужасов, жестокости и крови», — пишет рецензент. Он заранее отмечает упреки в пропагандистском характере картины: «Никто не может отрицать очевидный пропагандистский посыл. Он резюмируется в заключительных словах Александра. Но сколь жалкими и ничтожными становятся любые директивы, когда такой гений, как Эйзенштейн, создает кровь и плоть поверх скелета». Особенно восхищает корреспондента газеты художественное мастерство Эйзенштейна, который «оживил видения, не виданные до него ни одним смертным», и великолепная работа Эдуарда Тиссе:

«...ни один из ныне живущих кинематографистов не создает картины такой красоты, как он. Изображение у него одновременно реалистично и сверхреалистично...» Из актерских работ критика больше всего поразил образ черного монаха, играющего на органе: «...словно сама смерть выводит свою ужасную мелодию», однако он считает, что «запомнится только Невский Черкасова. Патологический царевич Алексей “Петра Первого” здесь превратился в блистательного народного героя с благородной бородой. В момент триумфа он минимумом выразительных средств показывает одиночество вокруг фигуры победителя».

На следующий день о кинопремьере отозвались *Helsingin Sanomat*¹⁶ и *Uusi Suomi*¹⁷. Обе газеты отмечают прежде всего блестящую актерскую игру, выделяя Черкасова, Николая Охлопкова в роли Василия Буслаева, Владимира Ершова в роли магистра и особенно — Наума Рогожина в роли черного монаха. Большое впечатление на рецензентов произвела музыка Прокофьева, ставшая органической частью картины. К недостаткам фильма критики относят злоупотребление крупными планами, которое театрализует действие, и затянутость батальных сцен, которые хорошо поставлены, однако были бы слишком однообразны, не разбавляй их комические мизансцены с участием Василия Буслаева. Что же вызывает общее восхищение — это легкость и свобода операторской работы Эдуарда Тиссе, преодолевающая общую тяжеловесность картины. «В лучших сценах — это киноискусство высочайшего класса» — общий вердикт.

Очень обстоятельную рецензию на «Александра Невского» разместила левая газета *Suomen Sosialidemokraatti*¹⁸. В ней отмечена злободневность фраз, произносимых заглавным героем (имеются в виду слова о «врагах с востока и запада» и заключительные слова о мече). Главным достоинством фильма корреспондент считает силу обобщенных образов, сопоставимую по воздействию с шедеврами испанской живописи.

Негативные отклики в финляндской прессе также были. Так, ультраправая газета *Ajan Suunta* писала: «Даже если оставить в стороне всяческие “идеологические предрассудки”, во имя правды надо сказать, что картина во многих отношениях слабая. Во-первых, “Александр Невский” — типичный пропагандистский фильм, фабула которого весьма скудна и однообразна»¹⁹. Критик отмечает чрезмерное использование крупных планов, театральные жесты, растянутость фильма в целом и батальной сцены в частности. «В картине сделана попытка представить русских неким героическим народом, народом праведников и патриотов, а напавших на страну рыцарей — стайей разбойников и убийц». Также в рецензии указано на низкое качество звуковой дорожки. Корреспондент газеты *Nyland* считает, что «Александр Невский» не выдерживает сравнения с «Петром Первым», поскольку авторы его сконцентрировали усилия на создании технических эффектов вместо того, чтобы снимать историческое полотно. «От полного провала фильм спасают только прекрасные актеры. Прежде всего, исполнитель роли самого Александра Невского, вызывающий симпатию и мужественный, а также исполнитель роли черного монаха. Эти образы незабываемы»²⁰.

Наконец, отозвалась профессиональная печать — журнал *Elokuva aita*. Автор размещенной в нем рецензии отмечает значение невидимых хоров, сопровождающих действие — они формируют всю атмосферу фильма. Кроме того, он отмечает значение стилизации и типажности, с помощью которой режиссер достигает высокой силы обобщений. Самое, пожалуй, любопытное замечание критика о фильме: «...великая ледовая битва подобна религиозному действу, где тщательно поставленные движения сродни балетным»²¹.

Любопытно, что во всех перечисленных рецензиях почти не затрагивалась проблема исторической достоверности. То, что фильм не преследовал целью точную историческую реконструкцию, а был обращен напрямую к эмоциям современного зрителя, представляется критикам 1930-х гг. очевидным. Тут уместно вспомнить слова Эрнста Любича: «Мы не историки и не биографы, а призваны действовать на воображение и чувства публики»²². Эйзенштейн, как представляется, разделял эти представления о миссии режиссера игрового кино.

В кинотеатре «Royal» фильм демонстрировался две недели. Затем в сентябре и октябре его показывали в других двух кинотеатрах Хельсинки — «Juokola» и «Plaza». В конце октября и первых числах ноября «Александра Невского» демонстрировали в кинотеатрах рабочих союзов юго-восточной Финляндии. Последний киносеанс, на котором показали «Александра Невского», состоялся за три недели до начала Зимней войны.

Финский исследователь истории кино Л. Пииспа отмечает парадоксальность того, как по мере нарастания внешнеполитических противоречий между СССР и Финляндией, в итоге приведших к войне, финские зрители все чаще имели возможность увидеть «фильмы, демонстрирующие величие и мощь Советского Союза»²³. Именно в предвоенный период советское искусство создает произведения, главный герой которых — личность, способная изменить ход истории. Само собой, подразумевалось, что советский народ наследует традиции, заложенные великими личностями (Петром Великим, Александром Невским). Востребованность таких картин в Советском Союзе нисколько не противоречила актуальности их для зарубежного кинозрителя, который так же легко обнаруживал параллели между показанными историческими событиями и современными политическими событиями.

¹ Ensi-illat Helsingissä // Suomen Kinolehti: Elokuva-alan ammattijulkaisu. 1939. No. 8. S. 404.

² Хуттунен Т. «Мариенгоф менее развратник, чем я думал»: Генри Парланд и имажинизм // Транснациональное в русской культуре / Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XV. Сб. статей / Сост. и ред. Г. Обатнин, Т. Хуттунен. М., 2018. С. 238.

³ Elokuva-aitta. 1937. No. 23. S. 505.

⁴ Пииспа Л. Советское кино в Финляндии 1920–1930-х гг. // Транснациональное в русской культуре / Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XV. Сб. статей / Сост. и ред. Г. Обатнин, Т. Хуттунен. М., 2018. С. 220.

- ⁵ *Talvio R.* Filmi-kirjailijat. Elokuvakäsikirjoittaminen Suomessa 1931–1941. Helsinki: Aalto-yliopisto, 2015. S. 144.
- ⁶ *Piispa L.* Neuvostoelokuva 1930-luvun Suomessa // *Idäntutkimus*. 2017. No. 1. S. 17.
- ⁷ Suomen Sosialidemokraatti. 1937. No. 142. Toukokuu, 30. S. 3.
- ⁸ Роман в переводе Юхани Конкка был опубликован в Финляндии под названием “Tsaari Pietari I” (Царь Петр I). См., например: Näppärästi tehty pääkirjoitus // *Kirjautiset*. 1939. No. 3. S. 16; *T. H. P.* Nykyvenäläinen romaani // *Turun ylioppilaslehti*. 1939. No. 4. Toukokuu, 20. S. 74; *Viljanen L.* Venäläisen romaanin kohtalo // *Helsingin Sanomat*. 1939. No. 72. Maaliskuu, 15. S. 10; *Suolahti E.* Aleksei Tolstoi. Tsaari Pietari I // *Valvoja-aika*. 1939. No. 5–7. S. 284–286.
- ⁹ Neuvostoliiton elokuvataide. Filmiohjaaja Eisenstein kertoo siitä ja varsinkin “Alexander Nevski”-elokuvastaan // *Kansan Työ*. 1938. No. 258. Joulukuu, 15. S. 5.
- ¹⁰ *Joensuu V.* Moskovan-lähetystä vihkimässä // *Helsingin Sanomat*. 1938. No. 336. Joulukuu, 13. S. 4.
- ¹¹ *Joensuu V.* Filmi Neuvostoliitossa // *Suomen kinolehti: elokuva-alan ammattijulkaisu*. 1938. No. 12. S. 520–521.
- ¹² Venäjän “vaarallisimmat viholliset” // *Pohjois-Savo*. 1938. No. 195. Joulukuu, 12. S. 3.
- ¹³ *Helsingin Sanomat*. 1939. No. 120. Toukokuu, 6. S. 9.
- ¹⁴ Suomen Sosialidemokraatti. 1939. No. 223. Elokuu, 20. S. 4.
- ¹⁵ *H. K.* Veckans filmer // *Hufvudstadsbladet*. 1939. No. 224. Augusti, 22. S. 7.
- ¹⁶ *J. K.-la.* Elokuvat // *Helsingin Sanomat*. 1939. No. 225. Elokuu, 23. S. 6.
- ¹⁷ *A.V. Royal* : “Aleksanteri Nevski” // *Uusi Suomi*. 1939. No. 225. Elokuu, 23. S. 7.
- ¹⁸ *Bio-Royal*: “Aleksanteri Nevski” // *Suomen Sosialidemokraatti*. 1939. No. 226. Elokuu, 23. S. 7.
- ¹⁹ *V. L.* Bio-Royal: “Aleksanteri Nevski” // *Ajan Suunta*. 1939. No. 227. Elokuu, 25. S. 2.
- ²⁰ *Nyland*. 1939. No. 95. Elokuu, 28. S. 3.
- ²¹ *Ra. H.* Elokuva-katsaus // *Elokuva Aitta*. 1939. No. 17. S. 346.
- ²² *Янгиров Р.* Рабы немого. Очерки быта русских кинематографистов за рубежом. 1920–1930-е гг. М.: Русский путь, 2007. С. 450.
- ²³ *Пииспа Л.* Советское кино в Финляндии 1920–1930-х гг. С. 208.

REFERENCES

HUTTUNEN T. “*Mariengoff menee razvratnik, chem ya dumal*”: *Genri Parland i imazhinizm* [“Mariengoff is less of a lecher than I thought”. Henry Parland and imagism. In Russ.] // *Transnacional’noe v russkoj kul’ture / Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XV*. Sb. statej / Sost. ired. G. Obatnin, T. Huttunen. Moscow, 2018. S. 229–241.

PIISPA L. *Sovetskoe kino v Finlyandiä 1920–1930-h gg.* [Soviet cinema in Finland in the 1920s – 1930s. In Russ.] // *Transnacional’noe v russkoj kul’ture / Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XV*. Sb. statej / Sost. i red. G. Obatnin, T. Huttunen. Moscow, 2018. S. 184–220.

PIISPA L. *Neuvostoelokuva 1930-luvun Suomessa* // *Idäntutkimus*. 2017. No. 1. S. 3–19.

TALVIO R. *Filmi-kirjailijat. Elokuvakäsikirjoittaminen Suomessa 1931–1941*. Helsinki, 2015.

YANGIROV R. *Raby nemogo. Ocherki byta russkih kinematografistov za rubezhom. 1920–1930-e gg.* [Slaves of the mute. Essays on the life of Russian filmmakers abroad in the 1920s – 1930s. In Russ.]. Moscow, 2007.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ю. И. Мошник. «Героическое сказание о русском Энгельбректе».
Кинообраз Александра Невского в предвоенной финской печати //
Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 110–117

Аннотация: Кинофильм «Александр Невский» стал единственной картиной С. М. Эйзенштейна и последней советской кинолентой, вышедшей в открытый прокат в Финляндии до начала советско-финской (Зимней) войны 1939–1940 гг. Еще до премьеры фильма в Хельсинки 20 августа 1939 г. пресса Финляндии публиковала статьи о творчестве Эйзенштейна и об успехе «Александра Невского» в советском прокате. После премьерного показа критические обзоры фильма разместили на своих страницах все центральные газеты страны. Интерес финских кинокритиков к новой работе Эйзенштейна был обусловлен не только выдающимися художественными достоинствами картины, блистательной операторской и актерской работой, но, прежде всего, актуальностью поднятых в картине вопросов для современной политической повестки.

Ключевые слова: С. М. Эйзенштейн, Э. К. Тиссе, кинофильм «Александр Невский», Финляндия, история кино, кинокритика, Энгельбрект Энгельбректссон.

FOR CITATION

Ju. Moshnik. “The Heroic Tale of the Russian Engelbrekt”. Film image of Alexander Nevsky
in the pre-war Finnish press // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 110–117

Abstract: “Alexander Nevsky” was the only motion picture of S. M. Eisenstein and the last Soviet film that was released to the public in Finland before the start of the Soviet-Finnish (Winter) War of 1939–1940. Even before the premiere in Helsinki on August 20, 1939, the Finnish press published articles about Eisenstein’s creative work and the success of “Alexander Nevsky” at the Soviet box office. After the premiere screening, critical reviews of the film were placed on their pages by all the central newspapers of the country. The interest of Finnish film critics in Eisenstein’s new picture was due not only to the outstanding artistic merits of the film, brilliant camera work and acting, but, above all, the relevance of the issues raised in the film for the modern political agenda.

Key words: S. M. Eisenstein, E. K. Tisse, film “Alexander Nevsky”, Finland, cinema history, film criticism, Englbrekt Engelbrektsson.

Автор: **Мошник, Юлия Игоревна** — к. и. н., ученый секретарь ГБУКЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник».

Author: **Moshnik Julia** — PhD in History, academic secretary, Vyborg’s heritage museum.

E-mail: Julia.moshnik@gmail.com